

К тому времени, когда голова Огненного Дракона была установлена на воротах Имперской столицы, прошло уже несколько месяцев с землетрясения и стах в сердцах людей стал утихать.

Огненный Дракон был силой, которой человечество не могла противостоять, люди во всем мире считали его стихийным бедствием, таким же, как и землетрясение. Потому все, что люди могли сделать после горя, что принес Огненный Дракон это вздохнуть и пробормотать: "Какое несчастье". Они чувствовали, что он был послан богами, чтобы мучить людей подобно наводнениям и граду. Это покорное отношение глубоко укоренилось в сердцах людей.

Конечно люди пытались защитить себя от подобных бедствий. Подобно тому, как можно подготовиться к наводнению, появлялось множество героев, которые пытались убить дракона. Ключевое слово "Пытались" До сих пор это никому не удавалось.

Эти герои, возможно, и были слабыми, но в них не было недостатка ни в храбрости, ни в мотивации. И все же они все проиграли. Не будет преувеличением сказать, что они никогда и не смогли бы победить.

И все из-за того-

Когда дело дошло до слухов, что люди в зеленом прогнали Огненного Дракона, было два противоположных мнения. Некоторые были полны надежд и ожиданий, в то время, как другие сомневались. Назревающее напряжение наполнило воздух между этими лагерями. Слухи распространялись не только в Империи, но и в странах-союзницах.

И вот сегодня символ ужаса и отчаяния - голова Огненного Дракона-украшала главные ворота столицы империи, чтобы каждый мог ее увидеть.

Просто возможность прогнать Огненного Драконы уже была впечатляющей. Теперь, когда доказательство его смерти было у каждого перед глазами, оно оказывала мощное воздействие на каждого. Эту реакцию можно описать, как благоговейный трепет или ошеломление, хотя если описывать объективно, то они просто стояли и смотрели с широко раскрытыми ртами.

Обычно, когда вражеская армия была разбита, замок захвачен или убит ненавистный враг, сердца людей наполнялись неистовой радостью и кричали от волнения. Однако существо, называемое огненным драконом, было настолько могущественным, что казалось нереальным, что кто-то действительно мог убить его. Теперь, когда они увидели голову Огненного Дракона, отделенную от его трупа, все, что они чувствовали - это смятение.

В любом случае, отсутствие возбуждения или аплодисментов могло быть вызвано шоком, который наполнил всех. Но это вовсе не означало, что они остались равнодушными. Их реакцию можно было бы описать как "теплота на сердце" Например, лесной пожар, хоть он и сильно горит, но если его оставить в покое, он со временем потухнет сам. Чувства людей были похожи на текущую магму. Магма будет течь повсюду, не остывая и если кто то бросил бы в нее какой нибудь предмет, он бы вспыхнул огненным шаром.

Высокие городские стены окружали столицу империи. На южной стороне находились главные ворота.

Южные ворота были забиты людьми, которые пришли посмотреть на то, из-за чего поднялся шум. Они были на улице, в окнах зданий, некоторые даже забрались на крыши, чтобы посмотреть на голову Огненного Дракона.

Толпа людей была столь плотной, что они уже терлись плечами друг об друга и наступали соседям на ноги. К счастью, не было никаких крупных беспорядков или паники. Глядя на голову дракона, они застыли и смотрели с широко открытыми ртами, едва осмеливаясь моргнуть. Вскоре после этого люди начали перешептываться друг с другом.

"Кто же мог сотворить нечто столь удивительное?"

"Там есть какой -нибудь плакат или кто-то что-нибудь сказал?"

В конце-концов в этом мире не было СМИ, которые быстро бы оповещали людей о событиях. Когда люди хотели что-то показать или рассказать массам, то они должны были повесить табличку или послание с нужной информацией. Иначе люди не могли узнать кто и что сделал. Например, какой-нибудь шарлатан мог бы объявить достижение своим.

Однако никаких объявлений или табличек не было. Все, что они могли делать, так это смотреть на голову дракона.

Кто же это сделал и в какой битве участвовал, чтобы заработать такое достижение? Никто не отвечал на вопросы. Этот трофей просто был безмолвным свидетелем грандиозной победы.

Это молчание было более убедительным, чем любое количество слов.

Люди это раса, которая всегда придумывает свои теории, объяснения и выводы, а потом ищет согласных с ними. В данном случае спекуляции начались сразу же.

Некоторые говорили: "Как думаешь, люди в зеленом смогли бы сделать подобное?"

К тому времени, когда Император объявил об убийстве Огненного Дракона, эта новость уже распространилась по улицам города. Чуть раньше Император посчитал, что это может быть вопросом национальной безопасности. Точные сведения понеслись к нему по цепочке информаторов, но данный метод привел к огромному количеству слухов.

Почти все, кто услышал эту новость задавались вопросом не ослышались ли они? После этого, различные вельможи посылали послов или даже лично отправлялись к Императору, чтобы узнать правду. Голова Дракона появилась на Южных воротах утром, и к тому времени, когда высшая власть в империи, император Молт Сол Август, опубликовал официальное заявление,

был уже вечер.

Император просто сказал "Вот как" прослушав доклад графа Маркса, главного министра своего кабинета. После этого он отдал приказ-послать войска, чтобы разогнать толпу, и приказал принести голову на городские ворота в Императорский дворец.

"Ваше ... Ваше Величество, вы знали об этом заранее?"

Граф Маркс был удивлен спокойной реакцией императора на это известие, отсюда и его вопрос.

"Кажется, канарейки во дворце начинают беспокоиться. Перед лицом этого я собрал всю свою решимость. Я не буду возмущаться, независимо от ситуации."

Поражение имперских легионов, внезапное землетрясение, обрушение здания Сената-все эти страшные события произошли недавно, одно за другим. Возможно, именно из-за этих событий и обещания будущих, подобных этому, император сказал, что он "собрал свою решимость". И все же его отношение к плохим новостям было весьма удивительным. Поэтому граф Маркс, стоя перед императором, был глубоко встревожен.

"Понятно."

"Мм ... известие о гибели Огненного Дракона взволновало некоторых людей. Но это само по себе не так уж плохо. Возможность устранить такое существо - это повод для торжества."

"Но, похоже, ситуация не так проста, как вы говорите..."

"Я все понимаю. Убийство Огненного Дракона-это подвиг, который никогда не совершали раньше и он никогда не будет совершен снова. Это подвиг, сравнимый с тем, как один солдат побеждает армию или берет замок. Если убийца дракона сообщит свое имя, он получит славу и компенсацию независимо от их происхождения или вида. Но этот человек еще не объявился, чего я не могу понять. Это имело бы смысл, если бы этот человек был скромным, но тогда зачем скромному человеку выставлять голову существа на всеобщее обозрение? Это противоречие я не могу разрешить."

"Действительно. Мотивы этого человека неизвестны. Тем не менее, должен быть какой-то способ понять его действия..."

"Но может быть я пытаюсь разглядеть смысл там, где ничего нет. Если этот человек намеревался просто сообщить людям о смерти Огненного Дракона ... Граф Маркс, я поручаю вам выяснить, кто был тем человеком, который повесил голову дракона на ворота. Если мы сможем выяснить, кто это сделал, даже если намерения этого человека трудно понять, мы все равно сможем получить ключ к их разгадке..."

Граф Маркс поклонился и собирался уйти с намерением выяснить правду. Однако Император окликнул его.

"Что я еще могу для Вас сделать?"

"Позови ко мне Пину."

"Госпожа Пина сейчас принимает послов.... Мне вызвать ее немедленно?"

Конечно если звал сам Император, то человек должен был немедленно явиться, но в этом случае она выполняла важную работу. Стоит ли позвать ее немедленно или нет? Граф ожидал ответа.

Но тут император передумал и, продолжая говорить, махнул рукой.

"О, совершенно верно. Сегодня мы празднуем возвращение наших соотечественников. Я должен был присутствовать на этом мероприятии, но забыл."

"Ваше Величество, могу я узнать, для чего она нужна вам? Если дело важное, то я мог бы..."

"Неважно. Я увижу ее сегодня на празднике. Тогда мы сможем поговорить."

"Если это угодно Вашему Величеству, не могли бы вы просветить меня относительно ваших намерений?"

"Ммм, по правде говоря, я намеревался послушать ее доклад, касательно людей в зеленом. В отчете говорилось, что люди в зеленом выгнали Огненного Дракона из деревни. Сначала я думал, что это шутка, но теперь, когда все так, как есть, я чувствую, что это заслуживает дальнейшего исследования."

"Судя по всему, возможно ли, что эти люди уничтожили Огненного Дракона?.."

Говоря это, граф Маркс выглядел глубоко встревоженным.

"Ммм Кто эти люди в зеленом? Из какой страны они родом? Мы должны тщательно изучить этот вопрос. Я поручаю вам этот вопрос."

Граф Маркс почтительно склонил голову, отвечая: " понял " - в подобающем почтительном тоне. После чего пробормотал слова "Люди в Зеленом", как будто хотел вырезать их в своем сердце.

* * *

В этот момент в Южном дворце имперской столицы должен был начаться торжественный обед в честь японских послов.

Его организовала принцесса Пина Ко Лада. На нем должны были присутствовать различные министры, важные сенаторы, военные деятели, патриции, а также сопровождающие их супруги и дочери.

В соответствии с обычаями империи, если присутствовал иностранный посол, его официально приветствовали независимо от того, находились ли их народы в состоянии войны друг с другом. В противном случае последующие переговоры официально не признавались. Самой важной частью процесса было приветствие Императора, которое фактически являлось формальной гарантией защиты и свободного передвижения иностранных послов во время их пребывания в Империи. После этого послы встречались с Имперскими дипломатами.

Однако Япония от этого отказалась.

Причина была в том, что обе стороны уже сражались друг с другом, и призрак инцидента в Гинзе маячил перед ними. Кроме того, заложников еще не вернули и японское правительство сочло, что в настоящий момент не следует относиться друг к другу как к друзьям.

Поэтому принцесса Пина придумала решение, которое удовлетворило обе стороны — она организовала обед от своего имени. После обеда гости с обеих сторон переходили в соседний зал, где устраивалось торжество по случаю возвращения освобожденных заключенных. Таким образом, у японцев появилась бы причина присутствовать там. После этого император должен был лично встретиться с японскими гостями.

Возможно, это прозвучало бы удивительно, но готовность людей посетить какое-то мероприятие может меняться в зависимости от того, как оно называется. С определенной точки зрения такое мышление можно считать смехотворным и бессмысленным.

Именно из-за этой бессмысленности взрослые нуждались в таких оправданиях, как “хвастовство” и “престиж”, чтобы появиться там. Однако тот факт, что люди могли думать об этих случаях как о смехотворных и бессмысленных, был признаком процветания. Только развитое и зрелое общество могло позволить себе такую роскошь. Даже без множества правил и предписаний люди могли бы уважать границы друг друга и жить, понимая друг друга. В конце концов, в неразвитом обществе люди будут насмехаться над этими ценностями, возможно, даже полностью игнорировать их, и жизнь в таком обществе будет хаосом.

Например, это было бы похоже на то, как ученик в школе подвергается издевательствам и презрению со стороны своих сверстников. Можно себе представить конечный результат такого.

Подобные феномены существуют и в международном сообществе. Чтобы жить в мире, нужно было чем-то гордиться и что другие могли бы уважать. Поэтому даже бессмысленные вещи, описанные выше, не позволят посеять семена будущего конфликта. Это была дипломатия. В отличие от межличностных отношений, в международной дипломатии не было места для ошибок.

Это распространяется и на мирные переговоры. Хотя целью обеих сторон было примирение разногласий и устранение противоречий, поскольку переговоры будут касаться репутации, традиций и обычаев обеих сторон, помимо всего прочего, это делало процесс этих переговоров очень сложным и хлопотным

Однако работа дипломата и заключалась в том, чтобы решать эти проблемы и достигать общего понимания с неприятными людьми, у которых есть что то стоящее для торговли. Для того чтобы обе стороны могли прийти к общему пониманию, даже те бессмысленные вещи, о которых говорилось выше, могут стать частью схемы.

Имея это ввиду состав японской дипломатической миссии был очевиден.

Например, среди персонала, направлявшегося в столицу Империи, должно было быть около 20 политиков, а также несколько военных офицеров в звании полковника, а также некая советница по имени Рэйко Шираюри, которая была представителем Японии. Ее должность была изменена с "помощника премьер-министра" на "вице-министра по проблемам взаимодействия с Особым Регионом.

Это было сделано для того, чтобы противостоять Имперскому высокомерию. Это высокомерие лучше всего выразилось так: "поскольку ни одна другая страна не является нам равной, сенатор от Империи автоматически превосходит сенатора от любой другой страны." - Тот факт, что она присутствовала здесь, был своего рода контрмерой, примененной против имперских дипломатов, которые привыкли быть высокомерными и снисходительными к своим иностранным коллегам.

В Империи не было женщин-министров. Когда женщина-эmissар приезжала в Империю, предполагалось, что она обладала королевской властью. Согласно придворному этикету, кто-то вроде нее должен быть ниже императора и Императорского двора, но она должна быть выше высокопоставленных политиков и чиновников. На этот раз японская делегация выбрала персонал вопреки обычной практике империи. В ответ на это империя решила понизить качество их приема — с точки зрения этикета, одежды и так далее-японцев на одну ступень ниже максимально возможного уровня. Другими словами, прием японского контингента был бы несколько беднее, чем самый высокий стандарт империи, чтобы сохранить своего рода равенство.

Подготовку ко всем этим мероприятиям можно было бы отнести на счет официального представителя Министерства иностранных дел Сугавары Кодзи. В настоящее время он представлял ключевые фигуры вице-министру Шираюри, как бы демонстрируя плоды своих дипломатических трудов.

"Это Лорд Цицерон, член Сената."

"Рад встрече, вице-министр-Доно. Я не ожидал, что представитель Японии окажется женщиной. Могу я спросить, много ли женщин-министров в вашей стране?"

"Нет, их не так уж много. Даже в моей стране политики, как правило, мужчины."

"Таким образом, возможность удержаться на своем посту должна подразумевать огромные способности с вашей стороны."

"Вы мне льстите. По правде говоря, я была несколько обеспокоена тем, что заняла эту должность."

Ее слова заставили Цицерона вспомнить об их недавнем поражении и он горько улыбнулся.

"Кажется что нас вводят в заблуждение. Я думал о том же самом, когда встречался с Сугавара-Доно, но мне кажется, что люди вашего народа слишком скромны. Пожалуйста, будьте милостивы к нам за столом переговоров."

После того, как они обменялись необходимым минимумом любезностей Цицерон поспешно ретировался.

На этом имперское дипломатическое наступление было закончено.

В соответствии с японскими протоколами, вице-министр Шираюри Рэйко была одета в вечернее платье, не модное, но и не слишком простое. В соответствии с Имперскими традициями она развалилась на большом диване. "Это странное место"- сказала она Сугаваре тоном, который можно было бы принять за жалобу.

"У нас нет другого выбора, кроме как использовать столицу противника в качестве места для переговоров. Подумайте о скорости их общения. Обычно мы начинали переговоры в нейтральной стране, но учитывая, что Империя использует конных курьеров для передачи сообщений, почти любое нарушение порядка может быть использовано ими для отправки гонца, чтобы выиграть время..." объяснил Сугавара.

"Я не это имела в виду" ответила Шираюри, хотя последние слова показались несколько двусмысленными. После чего она посмотрела на дам, которые пришли с патрициями. То, как они были одеты казалось японцам удивительным.

Например, в последнее время на высшую моду Европейского общества оказывали влияние фильмы и телевизионные шоу. Как только культура достигает своего пика и расцветает, могут возникнуть всевозможные странные и удивительные тенденции. Например, люди могут носить большие шляпы, которые прямо заставляют другого спросить " разве это не тяжело?"

перевязка лентами, а также прически, которые были в несколько раз больше головы. А еще были всевозможные откровенные вырезы, которые демонстрировали изгибы тела, и даже были наряды, которые напоминали тропических птиц...

Сын вице-министра Сираюри часто смотрел аниме, и эти люди выглядели точно так же, как персонажи.

“Я слышала, что официальная одежда мужчин в Империи - это римские тоги, поэтому я предположила, что женская одежда также будет в римском или греческом стиле..”

По правде говоря, только принцесса Пина оправдала ее ожидания.

К счастью для Сугавары, Шираюри лишь высказала свои сомнения, а не потребовала провести тщательное расследование.

Изменения в Имперской моде были результатом контакта с другими культурами, и в некотором смысле Сугавара был отчасти ответственен за это. Тем не менее, объяснить истинную природу “косплея” дамам империи было бы трудно даже для такого человека, как Сугавара.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/875768>